

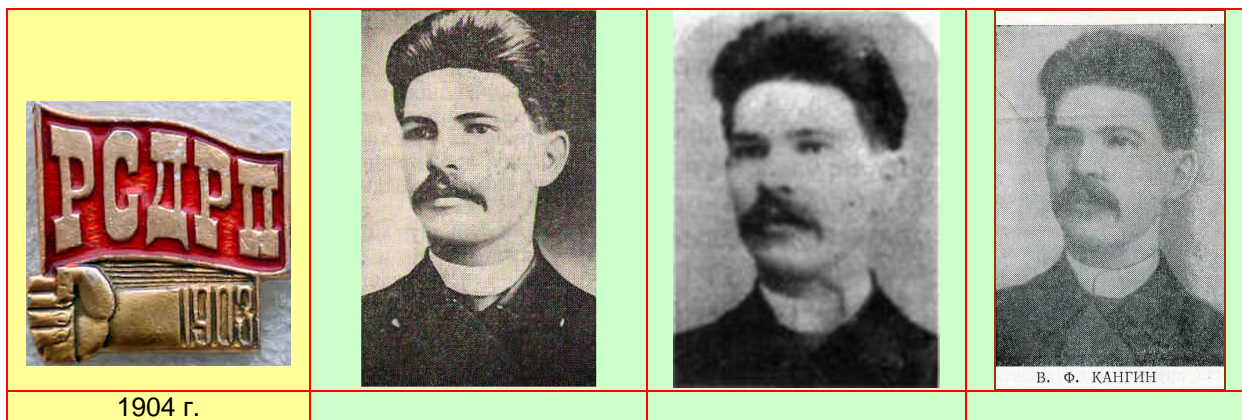
ГЛАВА 4.8.8. «КАНГИН Вячеслав Фёдорович»

(1881 – 1905 = 24 год)

(в Коврове жил и работал в гг.)

Ковровский революционер

1904 г.

В. Ф. КАНГИН

«ЕГО ИМЕНЕМ НАЗВАНА УЛИЦА г. КОВРОВА»

«Биографическая справка»:

1881		
1905	- убит казаками 13 декабря 1905 г. в Орехово-Зуево.	24 года

«Вячеслав Фёдорович **Кангин** родился в 1881 г.

Окончив два класса церковно-приходской школы, он пошёл работать в железнодорожные мастерские. В партию вступил в 1904 г. и принимал самое активное участие в революционном движении в Коврове...» [«Вся жизнь партии», 1980].

«**Кангин** Вячеслав Фёдорович – член Коммунистической партии с 1904 г., потомственный ковровский рабочий. По окончании двух классов церковно-приходской школы работал слесарем в железнодорожных мастерских.

Принимал самое активное участие в Первой русской революции 1905 г., был членом стачечного комитета рабочих железнодорожных мастерских Коврова.

Член подпольного ковровского комитета РСДРП.

В 1905 г. В.Ф. **Кангин** состоял в боевой дружине рабочих, был одним из организаторов забастовок, митингов и массовых политических демонстраций рабочих в Коврове.

По поручению комитета партии Вячеслав Фёдорович возглавил делегацию рабочих железнодорожных мастерских, поехавшую в Орехово-Зуево за телами товарищей, расстрелянных царскими палачами.

13 декабря 1905 г. в составе делегации ездил в Орехово-Зуево за телами погибших накануне ковровских большевиков, где был зверски убит казаками в помещении станции Орехово-Зуево» [«Коврову – 200 лет», 1978].

«В декабре 1905 г. на борьбу с царизмом выступил пролетариат Коврова и Ковровского уезда. Когда стал известен циркуляр министра путей сообщения, запрещающий профсоюз железнодорожников, в городе состоялось экстренное заседание бюро союза. На нём было решено, во что бы то ни стало отстаивать право на существование профсоюза. Однако администрация железнодорожных мастерских стремилась не допустить этого, воспрепятствовать установлению какой-либо связи с революционным рабочим классом Москвы и других городов.

По постановлению местного комитета РСДРП в Москву для ознакомления с положением дел, составления программы действий была послана специальная делегация. В её состав входили Е. Буйдинов, А. Гнусин, И. Гунин, М. Лютов, Н. Ляхин, А. Малеев, А. Соловьев, В. Шеханов и другие. На станции Павлово пассажирам (этим же поездом ехала и ковровская делегация) объявили, что поезд дальше не пойдёт, на Москву движение закрыто. Делегаты добрались до Москвы на лошадях.

Прибыли они в Москву 9 декабря 1905 г. Московский пролетариат бастовал...

10 декабря стачка переросла в вооружённое восстание. Завязались ожесточённые бои. Ковровчанам необходимо было немедленно доложить землякам о положении в Москве и убедить их в необходимости безотлагательно выступить с оружием против царского самодержавия. Получив паровоз, находившийся в ведении революционного правления дороги, прицепили к нему один вагон и отправились в обратный путь. Паровоз вёл А. Малеев с помощниками А. Гнусиным и М. Лютовым...

Остальные члены делегации разместились в вагоне. Настроение у всех было приподнятое, боевое. Поезд шёл на всех парах. Вот уже стало видно Орехово-Зуево. В тендере иссякала вода, и поезд остановился у водокачки. Но что это? По лицу Александра Яковлевича пробежала тень тревоги. Насторожились и его помощники...

На поезд была направлена стальная щетина штыков астраханских казаков.

– Выходи! – раздался зычный голос.

Малеев выглянул в окно паровозной будки и тут же пошатнулся, рухнул на пол. Раздался новый залп, и пуля обожгла локоть **Лютову**. Не понимая, в чём дело, из вагона вскочил Иван **Гунин**. Отстреливаясь, он убил помощника пристава, но и сам был сражён наповал...

Весть о трагедии, происшедшей на станции Орехово-Зуево 12 декабря 1905 г., дошла до Коврова гораздо раньше, чем туда вернулись оставшиеся в живых делегаты. В ответ на зверскую расправу с товарищами рабочие железнодорожных мастерских решили продолжать политическую забастовку и ускорить подготовку к вооружённому выступлению в знак солидарности с москвичами.

Убитых решено было похоронить в родном городе. Для поездки за ними на спец. поезде выделили делегацию, в которую входили В. **Кангин**, М. Кузнецов, Ф. Иванов, А. Иванов, Д. Фролов, С. Соколов, Ф. Талантов. Поехали и многие из родственников убитых.

Но враги революции распространили по линии слух, будто в Орехово-Зуево выехала боевая дружина ковровских железнодорожников, чтобы отомстить за товарищью. И почти на каждой станции поезд встречали жандармы или солдаты, всячески тормозившие его продвижение. Из Боголюбова ехавшую с поездом молодёжь пришлось вернуть в Ковров. Остальные поехали дальше. Во Владимире жандармы и солдаты тщательно обыскали всех пассажиров, задержав поезд более чем на два часа.

Около 10 часов вечера поезд прибыл на станцию Орехово-Зуево. Предвидя недоброе и здесь, В. **Кангин**, А. Иванов, Ф. Талантов покинули вагон, как только поезд замедлил ход. В. **Кангин** и А. Иванов спешили на станцию на переговоры о выдаче трупов, Ф. Талантов – к родственнику, проживавшему рядом со станцией, чтобы осведомиться о происшедшем 12 декабря, точно узнать, где находятся тела убитых.

Действительно, поезд ещё не остановился, а в вагоны вскочило уже несколько жандармов и казаков. Начался повальный обыск.

Вскоре донеслись ружейные выстрелы: казаки расстреляли Ф. **Талантова**. Выбежавший из вагона С. **Соколов** был смертельно ранен. А в здании станции происходила дикая расправа с В. **Кангиным** и А. **Ивановым**.

В.Ф. **Кангина** прокололи шашкой. Так оборвалась жизнь 24-летнего рабочего...

Около трёх часов дня к вагонам прицепили паровоз и поезд отправили в Ковров. Шёл он почти без остановок. Немного раньше его в Ковров прибыла группа возвратившихся из Москвы делегатов...

На похороны ездила новая ковровская делегация вместе с родными убитых. И. Гунина, А. Соловьева, В. **Кангина**, С. Соколова и Ф. Талантова похоронили в Орехово-Зуеве, в братской могиле, А. Малеева – в Покрове...» [«**Вся жизнь партии**», 1980].